

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич,
кандидат философских наук, старший научный сотрудник
отдела экспертно-консультативной деятельности
и проблем культурного и природного наследия Южного филиала
Российского НИИ культурного и природного наследия,
г. Краснодар, Россия

Alexander A. GUTSALOV,
Cand. Sci. (The History of Philosophy), Senior Researcher, Department of the
Expert Advisory Activities and Problems of Cultural and Natural Heritage,
Southern Branch, Russian Research Institute of the Cultural
and Natural Heritage, Krasnodar, Russia
gutsalov_alex@mail.ru

Бои за Оплепен и их значение в битве за Кавказ (1942-1943)

В статье проведена историческая реконструкция боев за гору Оплепен, показана их роль в изменении планов гитлеровцев в сражениях на Западном Кавказе. Исследование проведено на основе отечественных и зарубежных научных изысканий и воспоминаний участников событий.

Ключевые слова: Оплепен, Высота 1010, Туапсинская оборонительная операция, Западный Кавказ, Лазаревское, Сочи, Адлер, Самурская, Черниговское, Шаумян, Тубинский перевал, перевал Хакуч, Грачевский перевал.

Fighting for Oplepen and Its Significance in the Battle for the Caucasus (1942-1943)

In the article a historical reconstruction of the battle for mount Oplepen is given. The role of this battle in changing the plans of the Nazis in the battles in the Western Caucasus is established. This work is written on the basis of domestic and foreign studies and memories of participants.

Keywords: Oplepen, Height 1010, Tuapse defensive operation, Western Caucasus, Lazarevskoe, Sochi, Adler, Samurskaya, Chernigovskoe, Shahumyan, Tuby pass, Hakuch pass, Grachevskiy pass.

*На горе Оплепен мы дрались за Кавказ,
За свободу Отчизны сражались,
Здесь мы дружно в атаку ходили не раз
И фашистов не раз побеждали.*

И. Мязин (п. Нефтегорск)

Гора Оплепен находится в Апшеронском районе Краснодарского края между ст. Нефтяная и с. Тубы, к западу от с. Черниговское. В августе 1942 г. – январе 1943 г. в этом районе были ожесточенные бои между немецко-фашистскими захватчиками и советскими войсками. Гора Оплепен имела стратегическое значение в этих боях, встав на пути врага в его продвижении к Лазарев-

скому и препятствуя его войсковым передвижениям в направлении к Туапсе со стороны Майкопа, Апшеронска, Самурской. Мы решили посмотреть, как проходили эти бои, сделав центром исследовательского внимания сражения за обладание горой Оплепен или, как ее часто обозначают, высотой 1010. Но вначале кратко обозначим общую ситуацию того времени.

Наступление на Кубань и Западный Кавказ

Главные удары на Западном Кавказе в направлении черноморского побережья оцениваются советскими историками в общем почти единодушно: от Майкопа на Адлер и на Туапсе, а также с Таманского полуострова на Новороссийск. «44-й артиллерийский корпус наносил два удара: один — совместно с частями 57-го танкового корпуса на Туапсе, а другой — от Майкопа на Адлер» [2, с.303] А. С. Калядин и Т. Е. Завьялов (1957) операции в направлении Туапсе-Лазаревское-Адлер до 28 сентября даже не рассматривают [4]. Маршал Э. И. Гречко (1969) (в то время генерал-лейтенант, командарм 12-й армией до 03.09.1942 г., 18-й армией с 19.10.1942 г. до 05.01.1943 г.) также указывал на три главные удара фашистов на Западном Кавказе – с Тамани на Новороссийск, с Майкопа на Туапсе и Адлер [5, с.111]. Полагается, что Туапсинское направление немецкое командование считало приоритетным. Часто в поддержку этого приводятся слова Гитлера, сказанные им в беседе с Кейтелем 18.09.1942 г.: «Решающим является прорыв на Туапсе, а затем блокирование Военно-Грузинской дороги и прорыв к Каспийскому морю...» [5, с.174].

Наш анализ показывает, что с середины августа бои развернулись здесь одновременно на трех направлениях – Сочинском, Лазаревском и Туапсинском. Действительно, Гитлер сказал о необходимости прорыва на Туапсе как решающей. Но ведь сказал он это 18 сентября. А первые бои в районе Черниговской были уже 13 августа. Слова Гитлера были констатацией изменения его планов именно после неудач его войск на данных направлениях в августе. Основная проблема для исследователей событий того драматического времени заключается в недостатке и иногда попросту отсутствии документов, на основе которых можно делать выводы.

«Боевые действия на Лазаревском направлении... - одна из самых малоизученных областей Туапсинской оборонительной операции, - пишет Э. И. Пятигорский. - ...Обнаружилось, что в фондах 31-й стрелковой дивизии отсутствуют основные документы – боевые приказы, боевые распоряжения и

оперативные сводки. Надежда на журнал боевых действий дивизии тоже не оправдалась. Описание военной биографии соединения за период с 10 августа 1942 г. по январь 1943 г. уместилось на половине машинописной страницы» [8, с. 410]. Причины этого понятны. Самые ожесточенные бои в этих местах были именно в августе, во время массового и часто беспорядочного отхода наших войск на неподготовленные боевые позиции в изменившемся горном и лесном ландшафте. Отдаваемые приказы зачастую не исполнялись из-за отсутствия и недостатка связи. Некоторые подразделения были попросту уничтожены вместе с документами. Не случайно, что тема августовских боев на этом направлении вынесена Э. И. Пятигорским в конец своей книги о Туапсинской оборонительной операции. Но не только поэтому. У него, как, очевидно, у большинства историков, было убеждение, что Лазаревское направление представляло собой тупик, через который даже при прорыве и выходе к морю не было никакой возможности осуществить провод большой группы войск.

Это все в совокупности приводило к несправедливой недооценке значения боевых действий, развернувшихся с первых дней кавказской эпопеи на этом направлении. Определенный свет на них могут пролить воспоминания и исследования их немецко-фашистских участников (к примеру, работы Вильгельма Тике [10], Леона Дегрелля [3] и др.). Из-за недостатка данных особенно по августовским событиям на Западном Кавказе они могут быть важным источником информации, как относительно планов немцев и их действий в то зловещее для нашей страны время.

В ответ на предложение командующего группой армий «А» фельдмаршала Ф. Листа направить основной удар на Грозный и Баку А. Гитлер отдал приказ бить по всей линии фронта и рваться по всем дорогам к Баку, Туапсе, Лазаревскому, Адлеру, через перевалы Главного Кавказского хребта в Закавказье. Очевидно, с этим были связаны решения командующего 44-м егерским корпусом генерала де Ангелиса, наступающим в направлении Сочи, Лазаревского, Туапсе, и командующего 49-м горнострелковым корпусом генерала Ко-

нрада, действующего от ледников Айлама по всем главным перевалам Центрального Кавказа, - не направлять консолидированный удар на Туапсе, а растянуть удары по всем перевалам. В. Тике пишет о приписывании к каждому перевалу отдельной дивизии для прорыва. При уверенности, что противник надломлен и буквально спасается бегством, такая тактика была отчасти оправданной, хотя и крайне рискованной. В случае прорыва через любой перевал открывалась возможность окружения наших войск и ударов во фланги и тыл. Расчет был по-немецки прост.

На основе географических разработок высокогорной школы Фульпмеса «Высокогорные перевалы Кавказа», согласно данным В. Тике, были намечены 4 главные удара в направлении Адлера, Лазаревского и Туапсе:

1. Дорога от Новороссийска до Батуми вдоль побережья;
2. Дорога Майкоп – Туапсе через Шаумянский и Гойтхский перевалы;
3. Майкоп – Курджипская через перевал Тубы;
4. Майкоп – Даховская – Адлер [10, с.83].

Учитывая использование гитлеровцами всех возможных лесных и горных троп для наступления и осуществления ударов, наступление принимало первоначально полномасштабный и крайне угрожающий вид. Генерал де Ангелис дал приказ наступать по всем дорогам (№№ 2, 3, 4). И этот первый период с 13 по 21 августа оказался во многом решающим для исхода сражений на Западном Кавказе. В приказе № 108 командира 44-го егерского корпуса содержался раздел «К наступлению на черноморское побережье». В нем был дан план наступления, целью которого был захват участка побережья Туапсе - Адлер: «97-й егерской дивизии наступать из района Майкопа в направлении Самурская, Даховская и, пройдя через Хакуч (перевал Тубы, дорога № 3) и Красную Поляну (дорога № 4), овладеть прибрежной дорогой Лазаревское — Адлер. ... При этом дивизии сначала выйти по идущим на юг дорогам в район Самурская, Даховская» [10, с. 90].

Баден-вюртембергская 101-я егерская дивизия должна была наступать вдоль шоссе и железной дороги через Хадыженскую и

Гойтхский перевал на Туапсинском направлении, дивизия СС «Викинг» была сосредоточена на линии: Линейная и Асфальтовая (полк «Нордланд») - Апшеронская и южнее от нее (полк «Германия») - район г. Оплепен, Самурской, Даховской (полк «Вестланд»). В последнем были собраны добровольцы из Нидерландов, Бельгии и Люксембурга. Валлонский легион, состоявший из бельгийских добровольцев, не принимал участие в боях за гору Оплепен. Жители Апшеронского района часто говорят, что в этих боях принимали участие отборные бельгийские эсэсовцы. Это действительно так, но относились они не к Валлонскому легиону, а к легионерам из полка «Вестланд» элитной дивизии СС «Викинг». Сам Валлонский легион принимал участие в боях в районе Абадзехской, затем Ширванской, Кубано-Армянского, Червякова, Папоротного и затем продвигался к горе Индюк, за 1 км от которой был остановлен нашими войсками.

Как видим, на первых этапах наступления направления для удара от Самурской и Даховской в сторону Лазаревского и Адлера были не менее приоритетными, нежели направление на Туапсе. Самурская находится вблизи от горы Оплепен, одной из самых высоких вершин в ее окрестностях. Эта высота (на немецких картах она названа *Oprepen*, а местные жители часто используют имя *Пелепень*) становилась стратегической, преграждая путь продвижению войск от Самурской в сторону Тубинского (ныне Грачёвского) перевала (его еще называют перевалом Хакуч), а также путь в сторону Маратуки, гор Гуная, Геймана, Гойтхского перевала и горы Индюк.

Совершенно правильно оценивая пути через Хакуч к Лазаревскому, как тупиковые в смысле трудности их преодоления, Э. И. Пятигорский недооценил силу безумия самоуверенных убийц и грабителей, разум которых померк в лучах грезящейся им будущей славы завоевателей и победителей. Они направили первый удар именно на эти тупиковые пути. И бои в августе 1942 года разгорелись здесь не на шутку.

Отметим, что наше Верховное Главнокомандование в то время хорошо осознавало степень опасности прорыва противника на

любом участке обороны Кавказа. Уже 20 августа принята Директива Ставки ВГК №170579 «Командующему войсками Закавказского фронта об усилении обороны Главного Кавказского хребта», в которой четко сказано: «Враг, имея специально подготовленные горные части, будет использовать для проникновения в Закавказье каждую дорогу и тропу через Кавказский хребет, действуя как крупными силами, так и отдельными группами головорезов-диверсантов. Глубоко ошибаются те командиры, которые думают, что Кавказский хребет сам по себе является непроходимой преградой для противника. Надо крепко запомнить всем, что непроходимым является только тот рубеж, который умело подготовлен для обороны и упорно защищается. Все остальные преграды, в том числе и перевалы Кавказского хребта, если их прочно не оборонять, легко проходимы, особенно в данное время года» [9, с. 369]. И далее следует ряд приказов, один из которых предписывал «с целью прикрытия подступов к Главному Кавказскому хребту с севера и для установления связи с частями, действующими в пределах Северного Кавказа, выслать отряды» кроме прочих и в районы маршрутов Хакуч-Самурская и Хакуч-Хадыженская. [9, с. 370]. Отметим лишь, что перевалы не были подготовлены к обороне надлежащим образом в это время, что явилось причиной больших потерь.

Но вернемся к диспозиции противника. Для выполнения данных задач в 97-й дивизии противника были сформированы две боевые группы – Йордана вместе с 207-м егерским полком полковника Отте (направление от Майкопа через Каменноостровский на Даховскую и далее к Адлеру) и 204-й егерский полк подполковника Нобиса (направления Майкоп-Апшеронская-Нефтяная и Майкоп-Самурская и далее к Тубам и Лазаревскому). К 16 августа подразделения первой боевой группы подошли к Темнолесской и Даховской, потеснив наши войска в районе Курджипской, а второй группы вышли к Нефтегорску, Нефтяной, Ширванской и взяли Самурскую.

Такой решительный прорыв вглубь лесного горного массива даже вдохновил не-

мецкого генерала де Ангелиса на благодарственный приказ в адрес своей 97-й егерской дивизии, которая, по его словам, «повергла отчаянно сопротивляющегося врага» [10, с.91]. 18 августа врагом была взята Нефтяная, было успешное его наступление севернее Рижета. Но в этот же день наши войска нанесли неожиданный удар в район Ширванской, где находился в то время штаб 97-й егерской дивизии фашистов вместе с ее командующим генерал-лейтенантом Руппом. Это обстоятельство сильно нарушило и изменило планы немцев. Они начинают отдавать приказы о снятии подразделений с направления дороги №4 (Майкоп-Даховская-Адлер) для спасения своего штаба. Валлонский легион полностью снялся с этого направления в ст. Абадзехской. Вместе с ним действовала боевая группа начальника инженерных войск Бихлера.

19 и 20 августа 3-й батальон 204-го полка врага прошел далеко вперед по реке Пшехе в направлении Тубинского перевала. И вот тут гора Оплепен сыграла свою первую серьезную и без преувеличения решающую роль в этот критический для нас момент. Причем об этом мы читаем в свидетельствах В. Тике: «...Но и с горы Оплепен в их тылу по ним вела огонь советская артиллерия, и им угрожало окружение. Третий батальон запросил помощи по радио, но дивизия ее оказать не могла, поскольку ее части сильно растянулись. Просьбы о помощи поступали одна за одной. Наконец, генерал-лейтенант Рупп отдал приказ: «3-му батальону 204-го полка отойти к Самурской!» Часть захваченных накануне орудий пришлось взорвать, легкие пехотные орудия батальона тоже были потеряны. С большим количеством раненых третий батальон пробился назад на север и был встречен охранением у впадения Цици в Пшеху. Так потерпела неудачу первая атака на перевал Тубы» [10, с.92].

Нападение на штаб дивизии в Ширванской и эти события отвлекли силы нацистов и перевели их внимание на гору Оплепен: «На следующий день боевая группа Нобиса вела бой в районе южнее дороги Хадыженская — Самурская. Речь идет о горном массиве 1010-ти метровой вершины Оплепен, который

советские войска обороняли со всей решимостью. Оплепен, словно часовой, господствует над местностью у входа на перевал Тубы» [10, с.92].

Фашисты решили тогда отказаться от наступления по дороге №4 – в направлении на Адлер через Даховскую. Во-первых, дорога оказалась для них вовсе не дорогой, а скорее «ослиной тропой». Во-вторых, у врага стало не хватать мощи. Бои за Хадыженскую, в районе Оплепена, Ширванской отвлекли на себя большие силы. Генерал Рупп принял решение о переброске боевой группы Отте на Тубинское направление. Врагу была поставлена задача выбить наши войска с высоты 1010 (Оплепен), поскольку из-за обстрелов с нее гитлеровцы не могли продвигаться вперед. К вечеру 21 августа боевая группа Нобиса с большими потерями смогла впервые взять ее вершину. Однако наши войска продолжали постоянно контратаковать. «Оплепен — «часовой» в долине Пшехи. Он является господствующей высотой у входа на перевал Тубы. За него разгорелись ожесточенные бои», - вспоминает В. Тике [10, с.95].

Более того, надежда на более легкий прорыв в направлении Тубинского перевала заставила врага с 22 августа временно прекратить свои безуспешные атаки и в районе железнодорожной станции Хадыженская, дав тем самым нашим войскам время собраться силами. Но последующие неудачи 28-31 августа на Тубинском направлении вынудили фашистов отказаться и от попыток прорваться по дороге № 3 (через Самурскую, Тубы к Лазаревскому), как до этого они отказались от дороги №4 (через Даховскую к Адлеру). В результате этих боев 30 августа советские части восстановили контроль над высотой 1010 и не дали врагу возможности пробиться по дороге к Тубинскому перевалу. Таким образом, наши войска на Оплепене, в районе Ширванской, Самурской, Черниговского, Хадыженской сорвали темп успешного наступления фашистов, дали драгоценное время на организацию обороны и перегруппировку наших войск. Неудачи на всех направлениях заставили гитлеровцев менять свои планы: «После того, как 97-й егерской дивизии также не удалось прорваться через перевал Тубы и

Оплепен, началась перегруппировка. От попыток перейти через горы по дорогам № 3 и № 4 отказались. На них было оставлено только прикрытие, а главные силы 44-й корпус сосредоточил у шоссе Майкоп — Туапсе» [10, с.96].

На перегруппировку войск в августе (после первой неудачной попытки прорыва на Адлеровском, Лазаревском и Туапсинском направлениях 13-21 августа) у противника ушло 7 дней, а в сентябре (после второй неудачной попытки прорыва на Лазаревском и Туапсинском направлениях 28-31 августа) ушло 22 дня, т. е., в общей сложности более 4-х недель прекрасного теплого и сравнительно сухого времени.

Можно сказать, эти первые оборонительные операции наших войск во многом решили ход будущих сражений на Туапсинском направлении, поставив врага в гораздо более невыгодные условия. Именно этот месяц позволил нашим войскам получить подкрепление, командованию собрать войска и организовать согласованную оборону, наладить связи и отношения с партизанскими отрядами и местным населением, оказавшимся в зоне оккупации. В августе на Туапсинском направлении мы значительно уступали немцам по численности: по пехоте — в 2, по артиллерии — в 3 раза, а на отдельных участках его превосходство было и 4-х кратным [1, с.121-123]. Но уже в октябре «по живой силе мы превосходили противника (активные штыки) почти в 5 раз; по винтовкам – более чем в 1,8 раза, по автоматам – в 1,8; по пулеметам – почти в 1,5 раза; по минометам – более чем втрое; по орудиям – почти два раза» [8, с.339]. И пополнение наших войск морским и сухопутным путями от Сухуми и Батуми увеличивалось с пониманием, что немцы к морю и Турции не пробьются.

В этой связи важно отметить, что Турция в то время выжидала удобный момент вступить в войну с СССР на стороне Германии. Для этого она сосредоточила 26 полностью экипированных и вооруженных дивизий на границе с нашей страной (это около 300 тыс. человек). По секретному договору с Гитлером турецкое командование должно было начать военные действия, как только войска вер-

махта окажутся на левом берегу Волги. Это де-юре. Де-факто же турецкие войска вынуждены были бы вступить в войну при прорыве немцев на любом участке Северо-Кавказского фронта и приближении немцев к границе Турции. Это бы поставило под угрозу существующие каналы доставки через Иран оружия, техники и т.д. от наших союзников. Любой прорыв врага к морю на Западном Кавказе отрезал бы всю Черноморскую группу войск от снабжения. К месту напомнить мнение В. Тике, что ввод всего двух-трех свежих дивизий мог бы решить исход боев на Туапсинском направлении осенью 1942 года в их пользу.

Бои за Оплепен: краткое изложение хода боевых действий

Эта высота в силу ее стратегической важности неоднократно переходила под власть советских и гитлеровских войск. Разные мнения бытуют до сих пор – сколько раз она переходила из рук в руки. Кто-то называет цифры 7, кто-то 8, кто-то 3 или 4. Постараемся разобраться в этом вопросе.

Итак, первое оставление высоты нашими войсками (подразделения 691-го сп 383-й «шахтерской» сд 18-й армии [см. список сокращений]) в результате ожесточенных боев вражеским войскам (204-й егерский полк Нобиса 97-й егерской дивизии) было вечером 21 августа. Далее, с вечера 21 по 29 августа вершина горы Оплепен находилась в руках противника. 28 августа наши войска в составе 3-го батальона 691-го сп перешли в наступление с целью овладеть юго-восточными скатами г. Оплепен. 30 августа задача возвращения вершины Оплепена была выполнена [8, с.132]. Э. И. Пятигорский приводит данные Центрального Архива Министерства Обороны (далее ЦАМО) о том, что 13 сентября 691-й сп продолжает оборонять участок г. Оплепен, родник Холодный, восточные скаты выс. 567,5, х. Кушико. Численность личного состава этого полка к середине сентября всего 1435 человек [8, с. 133]. По данным В. Тике, против них выступают боевые группы Винклера и Айсгрубера, которые к концу сентября (времени начала третьей активной фазы наступления на Туапсинском направлении) начинают сражения за овладение вершиной г.

Оплепен. Им продолжают противостоять части 691-го сп: «30 сентября. 9.00. Полк ведет бой с превосходящими силами противника и продолжает удерживать рубеж: г. Оплепен, Холодный Ерик, выс. 435,3» [8, с. 412]. Активизация противника на этом участке фронта, учитывая две предыдущие августовские попытки прорыва врага на этом направлении, привела наше командование к решению о переброске дополнительных частей на направление Самурская–Тубы–Лазаревское.

Один из пунктов Директивы Ставки №170631 от 02.10.1942 г. «Командующему войсками Закавказского фронта о недопущении прорыва противника на черноморское побережье» гласил: «Сосредоточить в районе Рожет, Маратуки 31 сд, 11-ю гв. кавдивизию, полк 383 сд с задачей: выйдя в район южнее Самурской, нанести более короткий удар в общем направлении Червяков, Белая Глина, во фланг и тыл Нефтегорской группировке противника. Для прикрытия фланга ударной группы частью сил 20 гсд наступать из района г. Матазык на Самурскую» [9, с. 408]. Для этого была сформирована дивизионная группа полковника, впоследствии генерал-майора В. А. Гайдукова. 2 октября она выдвинулась из своего расположения из с. Георгиевка и с. Анастасиевка через аулы Малое и Большое Песушко, перевал Хакуч в район Режета [8, с.412]. 5 октября противник овладел высотой 1010 и северо-западной окраиной х. Маратуки [8, с.412]. В издании 2002 г. [1, с.125] и в издании Министерства Обороны Российской Федерации (далее МО РФ) (2011-2015 гг.) [2, с.319] называется дата повторного захвата этой горы противником 2 октября. Вполне возможно, что данные ЦАМО могут содержать запоздалые сведения. В воспоминаниях комдива той самой 383-й стрелковой дивизии, подразделения которой защищали эту высоту, Героя Советского Союза К. И. Провалова называется дата 5 октября. Оборонял тогда вершину 2-й сб 691-го сп 383-й сд (комбат капитан П. П. Славкин, а после его тяжелого ранения 5 октября лейтенант Г. В. Ткачев). Вершина горы была захвачена противником в тот день только после 9-ти кровопролитных атак [7, с.39].

Помощник начальника штаба 37-го полка 11-й гв ккд Е. Н. Поникаровский в своих вос-

поминаниях так писал о том времени: «Враг, владея горами Оплепен и Утюг, населенными пунктами Котловина и Кушинка, держал под контролем всю долину реки Пшехи и мог скрытно накапливать силы для удара на Лазаревское. Чтобы лишить фашистов этой возможности, нам необходимо было выбить гитлеровцев с этих опорных пунктов» [6, с.86]. К 6 октября группа Гайдукова сосредоточилась в районе пос. Шпалорез и х. Армянский (х. Верхние Тубы), где ею был получен приказ взять г. Оплепен, выс. 381,9 и восточные окраины х. Маратуки [8, с. 413]. 7 октября 33-й гв ккп 11-й Донской гв ккд занял оборону по юго-западным скатам г. Оплепен [8, с. 413]. 8 октября этот полк взял под свой контроль и южные скаты Оплепена. В то же время 2-й батальон 691-го сп занял оборону на южных и юго-восточных скатах г. Оплепен. Атака 9 октября силами 33-го гв ккп 11-й гв ккд на гору Оплепен успеха не имела. Потери врага - до роты пехоты плюс 4 ДЗОТа. Наши потери в этот день - 20 убитых, 74 раненых [8, с. 414]. Бои 9-11 октября повлекли еще потери - 58 убитых, 198 раненых. Наши войска были вынуждены отойти от южных и юго-западных скатов г. Оплепен [8, с. 414]. Но 12 октября предпринятые нами атаки дали успешный результат - противник был выбит с Оплепена с большими потерями для него [8, с. 415]. В издании МО РФ (2011-2015) указана дата 13 октября. А в издании 2002 г. сообщается о некотором затишье на правом крыле Черноморской группы с 9 по 14 октября [1, с. 129]. Про возврат 12 октября контроля над Оплепеном там ни слова. Дата его возврата согласно этому исследованию - 17 октября [1, с. 132]. К. И. Провалов пишет о боях того времени: «691-й стрелковый полк 383-й стрелковой дивизии и 75-й стрелковый полк 31-й стрелковой дивизии при поддержке артдивизиона 11-й гвардейской кавдивизии генерал-майора С. И. Горшкова после двухдневных боев овладели горой. Прежде чем наши подразделения закрепились на высоте окончательно, она несколько раз переходила из рук в руки...» [7, с.40].

Возврат контроля над Оплепеном позволил взять под свой контроль и дорогу х. Маратуки - х. Котловина, а 13 октября вы-

бить врага с безымянной высоты в 2-х км от Оплепена и приблизиться к высоте 759,6, где оборону держали два батальона пехоты противника, а также к горе Утюг. В эти дни были страшные бои за х. Маратуки. 13 октября наши войска понесли в этих боях большие потери - 277 человек убитыми и ранеными (это данные только по 11-й гв ккд и 691-му сп 383-й сд). Всего в период 7-13 октября 11-я гв ккд потеряла 426 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Предпринятые 13 октября со стороны врага попытки вернуть контроль за Оплепеном успеха не имел. Части 31-й сд удерживали эту высоту [8, с.416].

Однако 25 октября многократные попытки врага силами двух батальонов 46-й пд прорваться к вершине Оплепен, принесли им успех. Части 31-й сд отошли на южные и западные склоны этой горы. Но противник при этом понес очень существенные потери (при этом ЦАМО содержит документ с весьма сомнительными данными потерь противника - до 3500 солдат и офицеров, 16 станковых пулеметов и 10 минометов, 30 пулеметных точек) [8, с. 418]. В исследовании же 2002 года мы читаем: «25 октября противник с той же целью атаковал части 31-й стрелковой дивизии, удерживавшие гору Оплепен и Маратуки. Все вражеские атаки были отбиты. ...26 октября во второй половине дня немецкие войска вновь перешли в наступление против частей дивизии, оборонявших гору Оплепен с нескольких направлений. В результате ожесточенного боя противнику удалось вновь захватить гору Оплепен, а 27 октября Маратуки» [1, с. 139].

Читаем Приказ №0115 войскам Черноморской группы от 1 декабря 1942 года: «... 3. 31-я сд после неожиданного удара противника оставила г. Оплепен и в дальнейшем, благодаря плохо организованным атакам 67-го гсп, успеха не имела. Передовой отряд 67-го гсп, оставленный на г. Оплепен, благодаря нечетко поставленной задаче, плохой связи с ним и преступной беспечности начальников, был противником уничтожен, о чем командив узнал лишь на вторые сутки» [8, с. 420]. Именно в это время бои шли в районе гор Два Брата, Семашхо, Каменистая, Гойтх. Это была,

пожалуй, последняя отчаянная яростная попытка фашистов прорваться к морю в районе Туапсе. Предпринятые боевые действия генерала Гайдукова в середине ноября в районе Оплепена и Маратуки успеха не имели.

10 января началось полномасштабное отступление гитлеровцев. 17 января наши войска подошли к Оплепену, а 23 января эта высота вновь стала нашей. 24 января наш 818-й сп ворвался в Самурскую [8, с. 421]. А 25 января фашистами оставлена Апшеронская. В исследовании 2002 года говорится о 16 января как о дате освобождения Оплепена, Маратуки, Черниговской, Нижегородской и Даховской [1, с. 239]. Причем именно эти обстоятельства указываются как решающие для принятия решения фашистами об отступлении с Туапсинского направления - Гунайки и Шаумяна, поскольку действия на Майкопском направлении от Оплепена, Черниговской, Даховской и Нижегородской создавали все условия для их окружения.

Значение боев за Оплепен

Наши войска на Оплепене внесли свой решающий вклад в остановку наступления врага на Лазаревском направлении в критическое время 16-21 августа, заставив немцев потерять на передислокацию своих войск, а нашим войскам дать на организацию обороны целую неделю. Повторный возврат нашими войсками 30 августа господства над высотой 1010 не позволил врагу успешно развить свое повторное наступление на Лазаревском направлении 28-31 августа, что заставило фашистов принять в сентябре решение о переносе основного удара на Туапсе и в связи с этим начать длительную двадцатидвухдневную перегруппировку своих войск. Владение высотой 1010 давало возможность постоянного флангового удара по позициям врага, препятствовать передвижению по единственной «дороге жизни», снабжающей немцев во время боев на Туапсинском направлении - от Апшеронской, Нефтяной до расположения передовых частей в районе гор Семашхо, Гойтх, Гунайка, Гейман, Индюк, Два Брата. Дорога от Хадзыженской и Шаумяна, как известно, была блокирована нашими войсками на Шау-

мянском перевале, который так и не был взят врагом. Шаумянский перевал и гора Оплепен сыграли в то время стратегически важную роль.

При рассмотрении боевых действий на Западном Кавказе в силу всего вышесказанного справедливо говорить об отдельных Сочинско-Адлеровской (13-21.08.1942), Лазаревской (13.08-31.12.1942) и Туапсинской оборонительных операциях (16.08-31.12.1942) наших войск. Последние две наряду с активными имели и пассивные фазы. Гора Оплепен сыграла важную роль в ходе всех трех операций. Несмотря на то, что от Лазаревского (как до этого от Адлеровского) направления немцы отказались, наши войска в связи с боями в районе горы Оплепен и х. Маратуки решили обезопасить это направление от самой возможности такого наступления. Этому служила дивизионная группа генерал-майора Гайдукова. В связи с этим мы считаем, что Лазаревская оборонительная операция продолжалась вплоть до начала наступательных действий наших войск в начале января 1943 года. Также необходимо особо отметить, что бои за гору Оплепен и ее окрестности были одновременно неотъемлемой частью и Туапсинской оборонительной операции, поскольку сыграли важную роль в препятствовании осуществлению снабжения войск неприятеля на его передовых позициях в направлении Туапсе.

Сражения за Оплепен в исторической памяти

Жители Апшеронского района до сих пор с глубочайшим трепетом говорят о событиях того времени, утверждая, что нет ни одного метра земли, который бы не был полит кровью наших солдат на горе Оплепен. Свидетельством этого благоговейного отношения служит ряд памятников и памятных знаков, установленных организациями и простыми людьми на этой воистину священной горе. На ее вершине установлен памятник в честь павших здесь воинов-ополченцев из Тихорецкого завода им. В. В. Воровского, которые сражались с головорезами из элитных частей СС и вермахта.

Памятник в честь воинов-ополченцев из Тихорецкого завода им. В. В. Воровского на вершине горы Оплепен. Фото 2014 года (данное и последующие) автора статьи

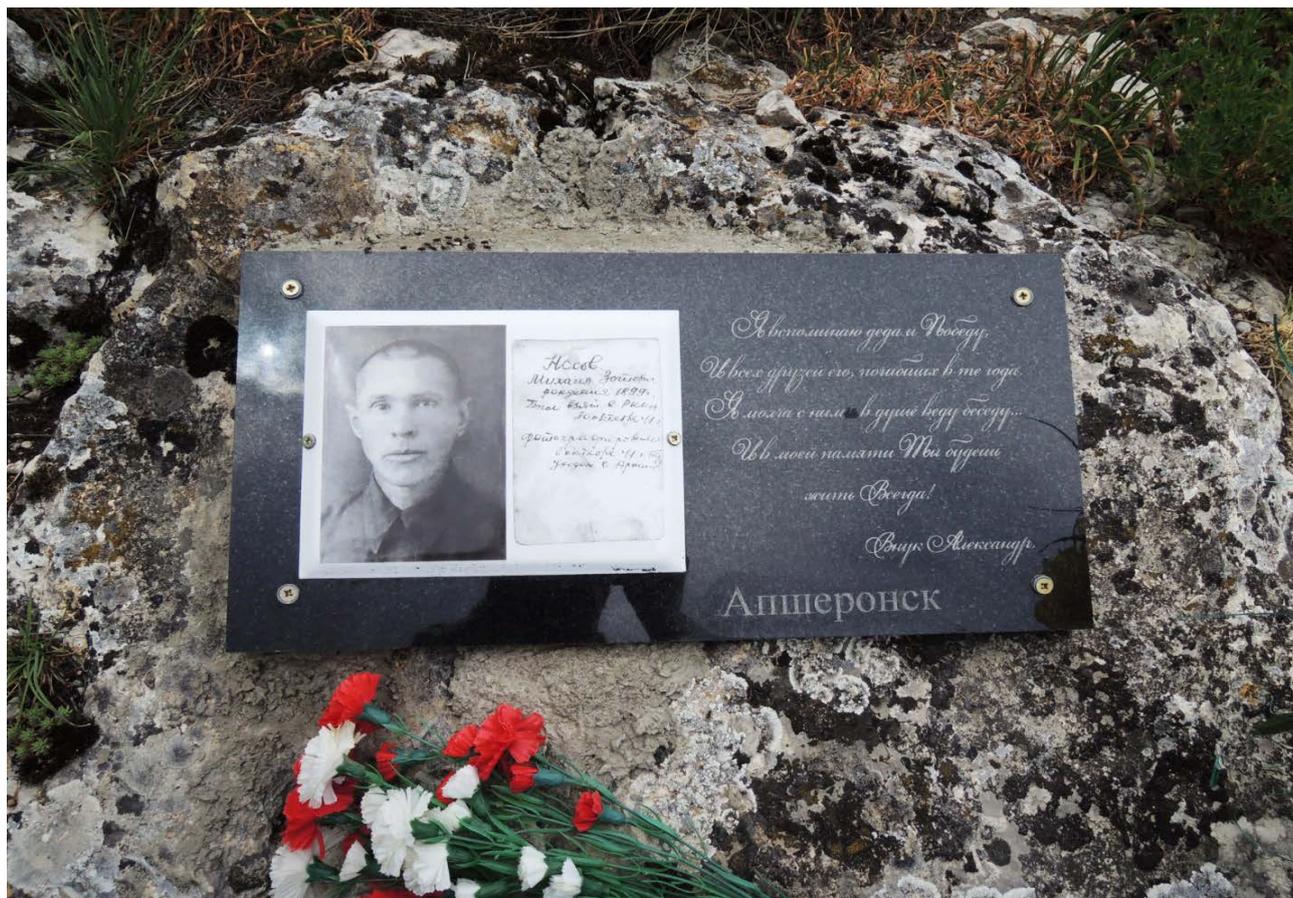

Памятник сочинцу Горлову Андрею Захаровичу (1925 - октябрь-ноябрь 1942)

Есть памятник, сооруженный в 1985 г. Семеном Горловым в память своего брата сочинца Горлова Андрея Захаровича (1925 - октябрь-ноябрь 1942), который погиб в этих местах в год своего семнадцатилетия.

Кроме того, еще один памятник установлен внуком Александром в честь Носова Михаила Зотовича (1899-1942) и его сослуживцев.

Другие памятники были воздвигнуты как дань памяти безымянному подвигу наших солдат и как приуроченные к определенным датам, к примеру, «в честь 65-летия Победы от коллектива Предгорного ОСБ 1853».

Памятная плита Носову Михаилу Зотовичу (1899-1942) и его сослуживцам

Памятник «В честь 65-летия Победы от коллектива Предгорного ОСБ 1853»

В 2013 году группа активистов из ряда городов России – Москвы (представитель сил подразделений спецназначения Московской Ассоциации «Кодекс» предприниматель В. Павлов), Горячего Ключа (пенсионер А. Небутов), Белореченска (предприниматель, владелец сети коммерческих предприятий А. Лобода), Краснодара (врач-офтальмолог, зам. директора клиники А. Бойко), Апшеронска (предприниматели, директора и владельцы предприятий А. Переверзев, Е. Торосян, М. Титоренко, В. Титоренко, С. Языджян, К. Миносян,

А. Варелджян, З. Варелджян (военный пенсионер), сотрудник Апшеронского отделения МВД А. Иванов, председатель Апшеронского районного суда В. Черепов, преподаватель А. Носов) – установила еще один памятник на вершине горы Оплепен.

Это группа единомышленников, которых, несмотря на различие в роде занятий и месте проживания, объединяет не только любовь к поездкам по горной местности на квадроциклах, но и, безусловно, любовь к Родине, умение нести и хранить в себе память и честь своих родов и всего нашего многонационального единого народа. В преддверии 9 мая 2013 года они установили памятник тем, кому мы все обязаны своей свободой, своим благосостоянием, своей жизнью. На гранитной плите этого памятника высечены слова из песни Владимира Высоцкого:

«И крики «Ура» застывали во рту,
Когда мы пули глотали.
Семь раз занимали мы ту высоту –
Семь раз мы ее оставляли»

И подпись - «Сентябрь 1942 г.».

Надо сказать, что наши войны к сентябрю 1942 г. уже дважды спасли, возможно,

Памятник погибшим воинам от благодарных потомков на горе Оплепен

исход и всей войны, не дав врагу пройти к морю, заставив противника перестраиваться и менять планы, терять теплое и сухое время года, что для лесной и горной местности крайне важно. Гора Оплепен, бои за которую продолжались с первых дней вражеской агрессии в нефтеносных районах Западного Кавказа, стала одним из символов будущей победы, имеющей сакральное значение для всего нашего народа.

Сколько же раз наши войска занимали эту высоту и сколько раз оставляли? Однозначного ответа на этот вопрос дать мы не можем. В жестоких боях высота переходила порой несколько раз из рук в руки даже в течение одного дня (к примеру, 12 октября, судя по свидетельству К. И. Провалова - командира той самой 383-й стрелковой дивизии, в чей состав входил легендарный 691-й полк, столь мужественно сражавшийся на Оплепене и в его округе с самых первых боев). Но если брать в расчет такие захваты вершины, которые приводили к контролю над ней в течение минимум недели, то можно уверенно утверждать: наши войска четыре раза брали и три раза оставляли ее противнику. Семь раз высота поочередно долгосрочно занималась войсками советскими и войсками противника. Если учитывать количество всех переходов этой вершины из

Памятная надпись на памятнике от коллектива Тихорецкого завода им. В. В. Воровского

рук в руки, то оно может увеличиться кратно. Так что слова из песни Владимира Высоцкого на памятнике бессмертному подвигу наших солдат на вершине горы Оплепен более чем уместны.

И еще одна характерная деталь. Когда упомянутая нами выше группа активистов везла в 2013 году свой первый тяжелый гранитный памятник в гору, машина УАЗ, до того исправно и безотказно работавшая, за 1 км пути до цели вдруг заглохла и напрочь отказалась ехать. Пришлось частями на квадроциклах перевозить его. Трудности повторились и через год, когда данная группа к 9-му мая уже 2014 года везла другой памятник на вершину соседнего с Оплепеном холма, где когда-то стоял Кубано-Армянский хутор и где в 1942 г. были ожесточенные бои. Этот памятник - в честь погибшего ездового 4-й батареи 966-го артполка Суворова Степана Васильевича (28.11.1920 - 25.10.1942),

ставшего согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 31.03.1943 г. посмертно Героем Советского Союза. Тогда начался проливной дождь, один квадроцикл даже утонул в реке. За 1 км пути машина с памятником вдруг опять встала. Пришлось вручную толкать ее. Даже когда просто слушаешь рассказ об этом, возникает устойчивое ощущение, что наши предки хотели тем самым дать хоть немного, хоть самую малость прочувствовать, каким тяжким сверхчеловеческим трудом, какими нечеловеческими лишениями давалась эта победа, посылая в то же время таким образом и свое незримое благословение ныне живущим за память и чествование. И все участники, в желтой липкой грязи и слякоти толкая под дождем машину с памятником, отчетливо чувствовали и ясно понимали это. Поэтому не отказались от своей идеи, твердо решив во что бы то ни стало установить памятник в тот же день. И они это сделали.

Один из памятных знаков на горе Оплепен

Это несомненное сопричастие подвигу наших солдат рождает особое ощущение его подлинной святости и какого-то удивительно-го чувства единства благодарного настоящего с героическим прошлым, своего единства как отдельного человека с единым целым – своим народом. И тогда прошлое начинает восприниматься не как нечто ушедшее навсегда, нечто мертвое и малоинтересное, а как живущее сейчас, как имеющее сакральное значение для всех ныне живущих. Пробуждение такой исторической памяти и такого сакрального отношения к своей истории и памятникам прошлого меняет людей, благодаря этому осознающих себя частью единого и неразрывного народного целого, частью единой великой и героической истории.

И вовсе не удивительно, что эта же группа и в 2015 году к юбилею Победы уже установила свой третий памятник «Памяти местных жителей, героически павших во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», теперь уже возле х. 7-й километр (дорога Апшеронск-Нефтегорск), на месте расстрела в августе 1942 года шести активистов колхоза им. Чапаева х. Озерова, спрятавших от фашистов скот и ценное имущество.

Эти благородные люди планируют установку новых памятников на местах боевой славы наших предков, уже сейчас выбирая будущие места для этого. Воистину, пример, достойный подражания... Народ жив и имеет светлое будущее до тех пор, пока его прошлое освящает собой его настоящее...

Вид с горы Оплепен

Список использованных сокращений:

ВКГ – Верховное Главнокомандование; сб – стрелковый батальон; сп – стрелковый полк; сд – стрелковая дивизия; гв. – гвардейский; ккд – казачья кавалерийская дивизия; ккп – казачий кавалерийский полк; гп и гсп – горнострелковый полк; гд -горнострелковая дивизия; пд - пехотная дивизия.

Использованная литература:

1. Битва за Кавказ (1942-1943). Москва-Владикавказ: Триада-ф, 2002.
2. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: МО РФ, Кучково поле, 2012
3. Дегрелль Леон. Эсесовский легион Гитлера. Откровения с петлей на шее / Пер. с франц. А. Больных. М.: Яуза-Пресс, 2012.
4. Завьялов А. С., Калядин Т. Е. Битва за Кавказ 1942-1943 гг. М.: Воениздат МО СССР, 1957.
5. Гречко А. А. Битва за Кавказ. М.: Военное издательство МО СССР, 1969.
6. Поникаровский Е. Н. Мужество казаков-гвардейцев // В боях за Туапсе: Сб. статей / Сост. Г. С. Акопян. Краснодар: Книжное издательство, 1988.
7. Провалов К. И. Боевые действия «Шахтерской» // В боях за Туапсе: Сб. статей / Сост. Г. С. Акопян. Краснодар: Книжное издательство, 1988.
8. Пятигорский Э. И. История – это то, что было... 1942. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. Туапсе: Туапсинская типография, 1992.
9. Русский Архив. Великая Отечественная. Т. 16 (5-2). Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942. М.: ТЕРРА, 1996.
10. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942-1943. М.: ЭКСМО-Пресс, 2005.

References:

1. *Bitva za Kavkaz (1942-1943)* (Battle for the Caucasus (1942-1943)), Moscow; Vladikavkaz: Triada-f, 2002.
2. *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941-1945 godov* (The Great Patriotic War of 1941-1945), in 12 vols., vol. 3: *Bitvy i srazheniya, izmenivshie khod voyny*, Moscow: Ministry of Defence of the Russian Federation; Kuchkovo pole, 2012
3. Degrelle, L., *Esesovskiy legion Gitlera. Otkroveniya s petley na shee* (The Hitler's SS-Legion. Revelations with a Noose around the Neck), Bol'nykh, A., Transl., Moscow: Yauza-Press, 2012.
4. Zav'yalov, A. S. and Kalyadin, T. E., *Bitva za Kavkaz 1942-1943 godov* (Battle for the Caucasus (1942-1943)), Moscow: Voennizdat, 1957.
5. Grechko, A. A., *Bitva za Kavkaz* (Battle for the Caucasus), Moscow: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR, 1969.
6. Ponikarovskiy, E. N., *Muzhestvo kazakov-gvardeytsev* (The Courage of the Cossack Guards), in *V boyakh za Tuapse*, Akopyan, G. S., Comp., Krasnodar: Knizhnoe izdatel'stvo, 1988.
7. Provalov, K. I., *Boevye deystviya «Shakhterskoy»* (The Fightings of «Shakhterskaya»), in *V boyakh za Tuapse*, Akopyan, G. S., Comp., Krasnodar: Knizhnoe izdatel'stvo, 1988.
8. Pyatigorskiy, E. I., *Istoriya – eto to, chto bylo... 1942. Tuapsinskaya oboronitel'naya operatsiya. Khronika. Fakty. Razmyshleniya, kommentarii i versii kraevedy* (History - That's What it Was... 1942. Tuapse Defensive Operation. Chronicle. Facts. Thoughts, Comments, and Versions of the Local Historian), Tuapse: Tuapsinskaya tipografiya, 1992.
9. *Russkiy Arkhiv. Velikaya Otechestvennaya* (Russian Archive. The Great Patriotic War), vol. 16 (5-2): *Stavka V GK. Dokumenty i materialy. 1942*, Moscow: TERRA, 1996.
10. Tike, V., *Marsh na Kavkaz. Bitva za neft'. 1942-1943* (Marsh to the Caucasus. The Battle for Oil. 1942-1943). Moscow: EKSMO-Press, 2005.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гуцалов, А.А. Бои за Оплепен и их значение в битве за Кавказ (1942-1943) [Электронный ресурс] / А.А. Гуцалов // Наследие веков. 2015. – № 1. – С. 49-62. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Gutsalov.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Gutsalov, A.A., *Boi za Oplepen i ikh znachenie v bitve za Kavkaz (1942-1943)* (Fighting for Oplepen and Its Significance in the Battle for the Caucasus (1942-1943)), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 49-62. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Gutsalov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

